

RU

Типы пространственной семантики в модели фрейма «Киберпространство» (на материале медиатекстов на русском языке)

Имамгаязова Д. И.

Аннотация. Целью данного исследования выступает выявление когнитивных моделей и языковых средств, используемых для выражения локативной семантики во фрейме «Киберпространство» на материале текстов русскоязычных СМИ. В основе исследования лежит гипотеза о том, что глобальные новостные сюжеты, касающиеся событий в киберпространстве, зачастую получают специфическое фреймирование в отечественном медиадискурсе как в силу социокультурного своеобразия, так и в связи с особенностями выражения пространственной семантики в русском языке. Научную новизну исследования определяет то, что репрезентация киберпространства в массмедиа на русском языке ранее не выступала объектом лингвистических исследований, хотя новые лексические единицы, описывающие феномены из отрасли кибертехнологий, активно входят как в медиадискурс, так и в общий словарь языка и нуждаются в системном описании. В результате исследования был впервые описан процесс адаптации глобального новостного фрейма в русскоязычных СМИ с учётом лексико-словообразовательных моделей и лингвокультурных аспектов. Установлено, что семантика киберпространства актуализируется в рамках трёх тематических кластеров: реальных, ассоциативно-фондовых и концептуальных локаций, описываемых с помощью заимствованной лексики, авторских неологизмов, метафоризации и переназначения наименований (омонимии).

EN

Types of spatial semantics in the 'Cyberspace' frame model (based on media texts in Russian)

Imamgaiazova D. I.

Abstract. The aim of the study is to identify the cognitive models and language means used to express locative semantics in the 'Cyberspace' frame involving the texts of Russian-language media. The study is based on the hypothesis that global news stories concerning events in cyberspace often receive a specific framing in the Russian media discourse due to both socio-cultural singularity and the peculiarities of spatial semantics expression in the Russian language. The scientific novelty of the study is determined by the fact that cyberspace representation in the mass media in Russian has not previously been the object of linguistic research, although new lexical units describing phenomena from the cybertechnology industry are being actively included both in the media discourse and in the common Russian language and require a systematic description. As a result of the study, the process of adapting the global news frame in the Russian-language media has been described for the first time taking into account lexical and word-formation models and linguocultural aspects. It has been found that the semantics of cyberspace is actualised within the framework of three thematic clusters: real, associative-background and conceptual locations described using borrowed vocabulary, authorial neologisms, metaphorisation and homonymy.

Введение

Об актуальности данного исследования свидетельствует то, что изучение лингвокогнитивных категорий разного уровня (фреймов, концептов, скриптов и др.) является одним из наиболее востребованных направлений развития как для современного русского языкознания в целом, так и для медиалингвистики в частности. Анализ когнитивных моделей фрейма «Киберпространство» и их языкового выражения в русскоязычном медиадискурсе позволяет отследить внутрифреймовую динамику в период концептуализации лингвокультурного

феномена и трансляции стереотипных знаний о нём через массмедиа. Статьи СМИ о событиях в киберпространстве также служат продуктивным источником фактического материала для обсуждения концепций коммуникативного воздействия. В последние годы к изучению смежных проблем обращались как отечественные лингвисты (Бородулина, Макеева, 2018; Литвинов, 2021; Суханова, 2021), так и зарубежные исследователи медиакоммуникации (Branch, 2021; Lawson, Middleton, 2019). При этом в научной дискуссии не разрешён вопрос о влиянии языковой специфики на адаптацию глобальных новостных фреймов, который подробно рассмотрен в настоящем исследовании на материале текстов русскоязычных СМИ о кибертехнологиях. Обращение к данному аспекту позволяет обобщить и дополнить результаты ряда предыдущих исследований в русле анализа концептуальной метафоры в медиадискурсе (Burgers, Konijn, Steen, 2016) и фреймирования политической повестки в текстах СМИ (Entman, 2004; 2010).

Для достижения намеченной цели исследования необходимо было решить ряд задач: во-первых, сформировать репрезентативную выборку текстов русскоязычных СМИ, обращаясь к описанию событий и персоналий в мире кибертехнологий; во-вторых, смоделировать фрейм «Киберпространство» с разграничением облигаторных и факультативных компонентов значения; и, в-третьих, изучить внутрифреймовые процессы, определяющие способы и характер заполнения слотов и терминалов, отвечающих за выражение разных аспектов пространственной семантики.

В эмпирической части исследования были задействованы следующие лингвистические методы: корпусный анализ текстов, метод фреймового моделирования, метафорическое моделирование при анализе когнитивного ядра фрейма, а также лексико-словообразовательный и пропозициональный анализ при описании внешних уровней фрейма, т. е. конкретных лексических единиц.

Материалом исследования при изучении фрейма «Киберпространство» в медиадискурсе послужила выборка из статей СМИ по базе Национального корпуса русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>), Генерального интернет-корпуса русского языка (ГИКРЯ. <http://www.webcorpora.ru/>) и Интернет-корпуса русского языка Университета Лидса (ИКРЯ. <http://corpus.leeds.ac.uk/ruscorpora.html>), а также статьи из онлайн-СМИ по данным агрегатора Яндекс.Новости (<https://dzen.ru/news>).

Теоретическую базу исследования формируют труды Н. Н. Болдырева (2004), И. А. Тарасовой (2004) и Е. Г. Беляевской (2015), посвящённые разработке теории фрейма в когнитивной лингвистике и определению ключевых подходов к анализу фреймов в разных жанрах коммуникации. Наряду с ними рассматривалась работа Е. В. Рахилиной и Т. И. Резниковой (2013), обобщающая применение фреймового подхода для типологического и лингвокомпаративного анализа лексических единиц. Значимые теоретические предпосылки содержатся в труде В. Л. Гака (2000), предлагающего систематизацию типов и способов выражения локативных значений в русском языке, а также исследование О. В. Мякшевой (2017) о функциях пространственной семантики в газетном дискурсе. Кроме того, учитывались работы иностранных теоретиков в сфере коммуникативно-дискурсивного анализа фреймов: 1) труд У. Гамсуна и А. Модильяни (Gamson, Modigliani, 1989), описывающий метод анализа медиафреймов с позиций социального конструктивизма; 2) исследование И. Гофмана (2004), обращённое к проблематике конструирования стереотипных знаний через медиафреймы, а также 3) работа Т. А. ван Дейка (2000), рассматривающая влияние идеологии и властных иерархий на содержание публичного дискурса.

Практическая значимость заключается в пополнении базы фреймовых моделей, которые находят применение в автоматизированном анализе текста, машинном переводе, а также в алгоритмах глубокого обучения (deep learning). Эмпирические результаты исследования могут также использоваться в качестве учебно-практического материала для учреждений высшего профессионального образования, ведущих подготовку специалистов по политической коммуникации и международной журналистике.

Обсуждение и результаты

Между представителями различных направлений в лингвистической науке ведётся дискуссия по вопросу сопоставления фрейма с другими единицами когнитивного плана языка, в том числе концептом, сценарием, схематой и др. Так, соотнесение единиц «концепт» и «фрейм» получило несколько противоречивых оценок: с одной стороны, Н. Н. Болдырев (2004) с позиций лингвокогнитологии описывает фрейм в качестве подтипа концепта, а с другой стороны, И. А. Тарасова (2004) при анализе идиостилей предлагает классифицировать фрейм в качестве единицы более высокого уровня, чем собственно концепт. Такие несовпадения в трактовках вызваны многоаспектностью исследований, в которых задействована категория фрейма: от сравнительного анализа лексико-семантических классов до изучения и критики публичного дискурса.

Внимание лингвокогнитологов сфокусировано на концептуальной модели, которая структурирует обыденные представления о различных событиях и явлениях, формирует модели порождения и трансляции знаний в естественных языках. Фреймовый анализ востребован при изучении лексических значений в лингвокомпаративных исследованиях: этот подход позволяет указать, какие компоненты значений «включены/выключены» в структуре фрейма одного из сопоставляемых языков, что вызывает в некоторых ситуациях трудности при переводе и межкультурной коммуникации. В работе Е. В. Рахилиной и Т. И. Резниковой (2013) такие лингвистические и культурные «лакуны» описаны на примере отдельных групп предикатов и качественных прилагательных.

В то же время в лингвокультурологии зачастую рассматривают фреймы при контекстуальном анализе текста. Понятие о «фрейме-сценарии» возникает в ситуации повседневной коммуникации, где общение

выстраивается по типовым моделям, а «рамочный» сценарий регулируют социальные роли участников (Гофман, 2004). По мнению Т. А. ван Дейка (2000), при изучении текстов СМИ на первый план выходят задачи анализа скрытых связей между медиадискурсом, идеологией и властными отношениями. В таком ключе изучались когнитивные портреты коммуникантов в условиях социокультурной среды, порождающей дискурс (Дейк, Кинч, 1988), благодаря чему в поле медиалингвистики вошёл широкий круг тем: коммуникативные стратегии авторов, идеологически окрашенные компоненты в тексте СМИ и экстралингвистические факторы, влияющие на процессы порождения и восприятия медиатекста.

На современном этапе некоторые лингвисты склоняются к мнению, что фрейм в широком смысле можно описать как родовое понятие, объединяющее группу более специфических когнитивных единиц языка: концептов, скриптов и концептуальных метафор (Беляевская, 2015). Обзор научных подходов к анализу фреймов позволил разработать интегральную концепцию для исследования фреймирования киберпространства в русскоязычных СМИ:

1) в русле когнитивного подхода реализуется моделирование внутренних, смысловых структур фрейма и лежащих в его основе когнитивных схем;

2) в русле лексикологического подхода описываются способы выражения абстрактных моделей знания в системе языковой номинации: проводится анализ пропозиций, кластеров слов и словосочетаний, репрезентирующих фрейм;

3) коммуникативный подход задействован при изучении специфики «упаковки» сообщений и реализации речевого воздействия в массмедиа, а лингвокультурный – при сопоставлении характера функционирования фрейма в дискурсе русскоязычных и англоязычных СМИ.

Теоретические предпосылки определяют методiku отбора фактического материала: в рамках выбранного подхода могут изучаться только фрагменты медиадискурса, которые предстают в форме связного текста. Валидные данные для анализа фреймов в массовой коммуникации может предоставить выборка текстов с прагматической направленностью: жанры новостной и политической журналистики, речи политиков и публичных персон, материалы PR и рекламы, а также координируемые коммуникационные кампании в социальных медиа. Частотность упоминаний рассчитывается только по выборке из корпусов, поскольку в них системно фиксируется материал русскоязычных СМИ в долгосрочном периоде (упоминания о кибертехнологиях встречаются с начала 1990-х годов), тогда как агрегатор отдаёт предпочтение публикациям, вышедшим в последние годы.

Исходной предпосылкой в концепции фреймирования является положение о том, что в ходе создания новостных фреймов закладывается доминирующая интерпретация повестки дня, в которой отдельные медиасобытия соотносятся с уже известными, стереотипными моделями социальных взаимодействий (Entman, 2004; 2010). В отечественной и международной медиалингвистике уделяется большое внимание вопросу о роли языковых средств в этом процессе. В ранних исследованиях медиадискурса языковые единицы относили к внешнему уровню фрейма, где получают выражение когнитивные модели, составляющие его внутреннее ядро (Gamson, Modigliani, 1989). К настоящему моменту многие учёные придерживаются мнения, что языковые средства выступают не только «упаковкой» для когнитивных схем фрейма, но и оказывают непосредственное воздействие на восприятие смыслов аудиторией СМИ (Burgers, Konijn, Steen, 2016).

Речевые клише в текстах СМИ взаимосвязаны с условиями их порождения и функционирования: новостные сюжеты ограничены в объёме и в жанрах теле- и радиожурналистики и в прессе, и на цифровых платформах. Необходимость в экономии речевых средств не отменяет у медиаспециалиста задачи сформировать целостную картину событий, где конкретные новостные сюжеты включены в общий контекст. Потому медиатексты зачастую изобилуют речевыми клише, афоризмами, узнаваемыми цитатами и метафорами, за счёт которых достигается смысловое сжатие текста. В наибольшей мере эта черта проявляется в заголовках репортажей, где фреймирование медиасобытия может осуществляться буквально одной фразой. Гибкость и вариативность слотов в структуре фрейма позволяет задействовать одну и ту же рамочную конструкцию для описания целого ряда схожих сюжетов в повестке. Притом метафоры и иные средства выразительности могут служить и для фреймирования события, и для реализации воздействия на аудиторию массмедиа (Burgers, Konijn, Steen, 2016, p. 420).

Рассматривая концепт CYBERSPACE на материале из американской прессы, Р. М. Литвинов (2021, с. 26) выделил четыре образно-метафорические модели: 1) «киберпространство = сеть», 2) «киберпространство = система», 3) «киберпространство = воображаемая зона», 4) «киберпространство = виртуальная реальность». По мнению автора, в языковом сознании аудитории массмедиа в США киберпространство в общем смысле предстаёт в качестве трёхмерной среды без чётких границ, которая предоставляет пользователям определённый набор функций для взаимодействия (Литвинов, 2021, с. 29). Согласно американскому исследователю Дж. Брэнчу (Branch, 2021), переход к фреймированию абстрактного пространства для технологически опосредованной коммуникации с помощью метафоры *Cyberspace* (в противопоставлении к более ранним *Internet* или *Global Web*) был обусловлен коммуникативной задачей представить киберзону как ещё одно пространство для военных действий наряду с морским, воздушным и космическим пространством. Анализ материалов из корпусов медиатекстов демонстрирует, что PR-кампания Вооружённых сил США, стартовавшая в начале 2000-х годов, оказала влияние на фреймирование киберпространства как в американских, так и в международных СМИ на английском языке (Branch, 2021, p. 21-24).

В русскоязычном медиадискурсе термин «киберпространство» в контексте ведения военных действий вошёл с начала 2010-х годов, что можно расценивать как реакцию на кампанию США и стран НАТО. При этом

пространственная семантика в описании виртуальных территорий на русском языке развивалась и ранее. Согласно исследованию Н. Ю. Бородулиной и М. Н. Макеевой (2018), метафоры задействованы в формировании концептосферы «Интернет» в русскоязычном медиадискурсе и разговорном дискурсе, где они активно используются для конкретизации терминов из области высоких технологий. По мнению авторов, когнитивная метафора «Интернет = океан» обобщает описания деятельности пользователей Интернета с помощью лексики из сферы мореплавания (*сёрфить в Сети, тихая гавань соцсетей, погружение в Интернет*) и типична не только для русского, но и для германских и романских языков, что подтверждает универсальный характер выявленной когнитивной модели (Бородулина, Макеева, 2018, с. 17).

В качестве языковых средств фреймирования медиалингвисты чаще всего рассматривали когнитивные метафоры, но к настоящему времени накопился значимый пласт исследований, анализирующих потенциал коммуникативного воздействия других средств выразительности: юмора и иронии, гиперболы и литоты, прецедентных феноменов, экспрессивных синтаксических конструкций и т. д. Обзор предшествующих эмпирических работ о медиафреймах позволяет сделать вывод, что все упомянутые выше языковые средства служат не только для создания художественного эффекта, но и играют концептуальную роль. В настоящем исследовании выдвинута гипотеза о том, что лексические единицы с локативной семантикой аналогично реализуют концептуальную функцию во фрейме «Киберпространство».

Когнитивная модель данного фрейма реконструирована на базе дефиниции соответствующего термина в толковых словарях русского языка, фактического материала из медиатекстов, а также экстралингвистической информации. Фрейм представляется в формате пропозициональной модели с обязательными слотами СУБЪЕКТ, ПРЕДИКАТ и ЛОКАЦИЯ, поскольку его исходное концептуальное содержание связано с деятельностью субъекта (индивидов/групп) в виртуальной пространственной модели. При этом структура фрейма (см. Рисунок 1) обладает отдельными чертами сходства с классом пространственных значений в силу метафорического переноса «Физическое пространство = Киберпространство», но не исчерпывается ими.

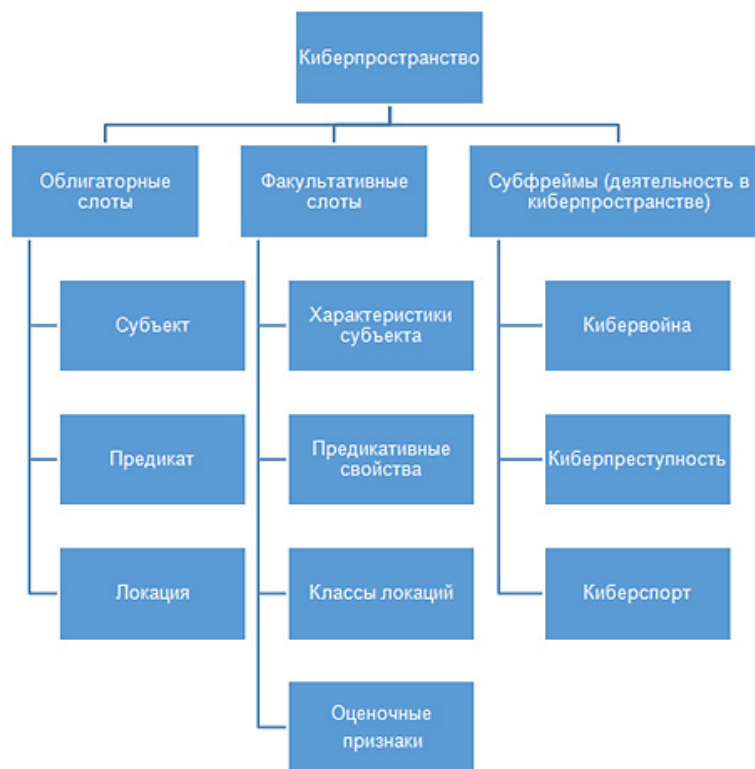

Рисунок 1. Структура фрейма «Киберпространство»

К факультативным компонентам фрейма, сообщаящим дополнительные сведения об особенностях деятельности в киберпространстве, отнесены свойства субъекта и локации, а также характеристики предиката: инструмент, способ, цель и результат, продолжительность и атрибут действия. В число необязательных компонентов входит и слот ОЦЕНКА, который получает фактическое заполнение чаще всего в субфреймах «Кибервойна» и «Киберпреступность». На внутреннем уровне данного фрейма актуализируются когнитивные модели управленческих и пространственных отношений. На внешнем уровне стереотипные знания об абстрактной киберсреде, свойственных ей одушевлённых субъектах, локациях и взаимодействиях передаются через языковые единицы, среди которых часто встречаются неологизмы с корнем «кибер-». Событийные сценарии реализуются на уровне субфреймов «Кибервойна», «Киберпреступность» и «Киберспорт».

Языковые единицы, выражающие различные типы локативных значений в структуре фрейма «Киберпространство», содержательно подразделяются на три тематических кластера:

- 1) реальные физические локации, где осуществляется взаимодействие со средой и технологиями кибер-реальности («точки входа» в киберпространство);
- 2) концептуальные локации, выделяемые внутри киберпространства (метафорическая «карта киберпространства»);
- 3) ассоциативно-фоновые локации (реальные и виртуальные территории, лишь образно связанные с киберпространством).

Эта типология опирается на выводы из исследования О. В. Мякшевой (2017), которая выявила, что подбор лексики с локативной семантикой служит одним из инструментов коммуникативного воздействия в массмедиа.

1. Кластер «Реальная локация»

В кластер включены языковые единицы, которые описывают деятельность в киберпространстве через локативные отношения в реальном, физическом мире. В исследуемой выборке медиатекстов это преимущественно номинативные лексические единицы, обозначающие места и учреждения, предоставляющие доступ к ресурсам киберпространства, и реальные территории, управляемые посредством кибертехнологий: *киберклуб, киберкафе, кибер-почта, киберзавод, киберцентр*. Частотность повторных упоминаний данных локаций отражена в Таблице 1.

Примеры: *При реализации проекта «Кибер-почта» в России открыто около 10 тыс. пунктов связи, которые востребованы среди населения* (Российская газета. 19.01.2006 (НКРЯ)); *В Свердловской области построят два «кибер-завода»* (Новый регион 2. 26.10.2004 (НКРЯ)); *[Российский] Рынок киберклубов растёт и в денежном объёме, который достиг 20 млрд рублей* (Коммерсантъ. 12.06.2022); *В 2020 году в РТУ появилась «Киберзона», предназначенная для отдыха и соревнований студентов* (Lenta.ru. 27.07.2022).

Таблица 1. Тематический кластер «Реальная локация»

Кибер-	почта	0,020
	клуб	0,012
	завод	0,012
	центр	0,008
	зона	0,004
	кафе	0,004
	институт	0,004

2. Кластер «Концептуальная локация»

В кластер концептуальных локаций выделяются виды пространственных отношений, которые присутствуют лишь в восприятии человека, но связаны с опытом движения в физическом мире. Концептуальная территория при этом утрачивает первичную номинативную связь между реальной локацией и знаком, но опирается на вторичную номинацию через «ментальные» системы координат (Мякшева, 2017, с. 80). К этому типу значения относятся способы организации киберпространства по аналогии с эталонами в физическом мире: *киберсреда, кибервселенная, кибер-гавань, кибердолина, кибермир* и т. д. Концептуальные локации также могут быть представлены через имена собственные (*Кибер-Мурино, кибер-Волга*) или прецедентные феномены (*Русская кибердеревня*). Частотность повторных упоминаний локаций этого типа отражена в Таблице 2.

Примеры: *Отсутствие в Китае казино... вынуждает либо выезжать в ближнее зарубежье, либо искать так называемые в киберпространстве* (Труд-7. 31.03.2005 (ИКРЯ)); *Кибердеревня где-то рядом: в России растёт спрос на роботов-фермеров* (Бизнес FM. 19.08.2021); *И снова в Кибер-Мурино: роботам предстоит многое узнать о наших дорогах* (Бумага. 02.07.2021).

Таблица 2. Тематический кластер «Концептуальная локация»

Кибер-	киберпространство	0,035
	Россия	0,016
	реальность	0,008
	среда	0,004
	мир	0,004
	вселенная	0,004
	долина	0,004
	(русская) кибердеревня	0,004
	Волга	0,004

3. Кластер «Ассоциативно-фоновая локация»

В качестве фоновой локации в медиатексте может выступать реальный пространственный ориентир, используемый автором для выбора точки отсчёта и зачастую выражения собственной позиции (Мякшева, 2017, с. 56). Такая локация создаёт ассоциативные связи с пространственными координатами, но не указывает на реальную точку на карте, а порождает новые переносные и метафорические значения (Мякшева, 2017, с. 82). В данный кластер в текстах СМИ о кибертехнологиях входят локации политической карты (*киберпространство России/США/Европы*), а также (суб)культурные ориентиры, выражаемые с помощью прецедентных текстов (*бочка кибермёда*), метонимий и метафор (*кибервладения, киберподполье, кибер-рынок*). Повторные упоминания локаций этого типа и их частотность представлены в Таблице 3.

Примеры: *Пока неясно, насколько глубоко США удалось внедриться в киберпространство России* (Российская газета. 15.06.2019 (ГИКРЯ)); *Ложку дегтя в бочку кибермёда добавляет ситуация с распространением незаконного секс-контента в национальных сегментах Интернета* (Комсомольская правда. 21.07.2013); *Сайт вынырнул из небытия в кибервладениях шведской компании* (Комсомольская правда. 16.11.2004 (НКРЯ)); *В киберподполье уже распространяется новый троянец* (С-News. 23.01.2018).

Таблица 3. Кластер «Ассоциативно-фоновая локация»

киберпространство России	0,012
возможности/потенциал киберпространств	0,012
киберпространство США	0,008
международное/мировое киберпространство	0,008
киберпространство Европы	0,004
киберпространство Китая	0,004
киберрынок	0,004
кибервладения	0,004

Схожий способ фреймирования с помощью ассоциативно-фоновой локации был выявлен и в глобальной медиаповестке, где метафора *Cyber Pearl Harbor* систематически встречалась в текстах СМИ на протяжении 1991-2015 годов (Lawson, Middleton, 2019). Отсылка к локации актуализирует сценарный фрейм неподвижной и смертоносной атаки, стереотипный для американской культуры после событий Второй мировой войны, во время которой гавань Перл-Харбор атаковали силы японской авиации и флота.

В естественных языках знания об окружающем мире и различных видах деятельности в нём на базовом уровне структурируются через значения пространственных отношений. Поэтому локативная семантика служит основой для выбора языковых средств не только на уровне лексем, но и на уровне высказывания (Гак, 2000). В структуру фрейма «Пространство» входят слоты, характеризующие различные единицы пространства: от наиболее абстрактных локативов («место», «сторона») до конкретных точек в пространстве («дом», «холм»). Фрейм «Киберпространство» адаптирует принципы пространственной модели, но также явно сближается с фреймом «Среда», включающим в себя не только физические координаты, но и те социальные условия, в которых протекает деятельность субъекта и взаимоотношения групп людей.

Среди облигаторных слотов фрейма «Среда» выделяются объект, локация и отношения влияния, то есть воздействие среды на взаимодействующих в ней субъектов (Суханова, 2021, с. 469). Во фрейме «Киберпространство» семантика влияния пока относится к факультативным компонентам: слот зачастую остаётся незаполненным. Однако в выборке текстов русскоязычных СМИ можно найти примеры, где термин «киберпространство» выступает полным синонимом для «киберсреды». В этих случаях слот ВЛИЯНИЕ заполнен: *Киберпространство затягивает... Как же там много всего: игры, новости, мода, уроки* (ГИКРЯ. 16.06.2009); *Киберпространство формирует новые стратегические эффекты в ситуации войны и мира* (Российская газета. 13.07.2022).

Таким образом, слот ЛОКАЦИЯ как облигаторный компонент фрейма «Киберпространство» включает в себя различные подтипы пространственных значений. В медиатекстах из корпусной выборки выделяются три тематических кластера: 1) реальные пространства (*киберклуб, киберзавод*); 2) концептуальные пространства (*кибердолина, (русская) кибердеревня*); и 3) ассоциативно-фоновые пространства (*закрытое киберпространство Китая*).

Заключение

При исследовании локативной семантики для абстрактных территорий встаёт вопрос о разграничении «киберпространства» с близкими терминами: Интернет, виртуальная реальность, метавселенная и др. Из-за их неполной синонимии проблематично жёстко отделить фрагменты медиатекстов, которые относятся только к парадигме киберпространства, но не применимы к иным информационно-коммуникационным технологиям. В настоящей работе задача формирования выборки для эмпирического исследования была решена в пользу обособления текстов с упоминанием термина «киберпространство» и ближайших синонимов на «кибер-» («кибертерритория», «киберреальность»). Основанием для такого разделения послужило присутствие в медиафрейме «Киберпространство» облигаторных слотов СУБЪЕКТ и ПРЕДИКАТ, которые у фрейма «Интернет» выступали только факультативными компонентами. Поэтому для последнего более характерна актуализация модели пространственного фрейма, тогда как метафрейм «Киберпространство» реализуется и в формате событийного фрейма, описывающего типичные сценарии взаимодействия в виртуальной среде (конфликт – субфрейм «Кибервойна», криминальная активность – субфрейм «Киберпреступление», соревнования – субфрейм «Киберспорт»).

Локативная семантика киберпространства в текстах русскоязычных СМИ актуализируется в рамках трёх тематических кластеров: реальных территорий, ассоциативно-фоновых и концептуальных пространств. Состав языковых единиц, заполняющих слот ЛОКАЦИЯ в модели фрейма «Киберпространство», характеризуется высокой долей заимствований, омонимов и авторских неологизмов, которые часто создаются путём сложения корня «кибер-» с производящими основами слов. Некоторые из неологизмов, тиражируемых в массмедиа, закрепляются в итоге в основном словаре русского языка. Для реализации стратегий фреймирования в медиатекстах используются имена собственные в переносном значении, прецедентные тексты (фразеологизмы, цитаты), метафоры и метонимии, приёмы авторской иронии.

Дальнейшее изучение этих и других средств языкового выражения фрейма «Киберпространство» и его субфреймов обладает значимыми перспективами. В теоретическом плане немаловажно подробно изучить влияние медиатекстов на формирование знаний о работе с компьютерно-опосредованными системами в целом, разработать методики для тестирования понимания фреймов со стороны получателя и механизмы «рефреймирования». Значимым направлением в русле компьютерной лингвистики остаётся составление баз нотаций для алгоритмов автоматизированной обработки текстов, которые следует системно пополнять лексическими единицами, возникающими в русском языке при появлении новых технологий и явлений социальной жизни, связанных с их применением.

Источники | References

1. Беляевская Е. Г. Фрейм, концепт, концептуальная метафора – синонимы? (о соотношении и взаимодействии методов когнитивной лингвистики) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. № 22 (733).
2. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1.
3. Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н. Метафора «Интернет = водное пространство» в печатных СМИ (на основе контент-анализа ресурсов Национального корпуса русского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2.
4. Гак В. Л. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000.
5. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / пер. с англ. Р. Е. Бумагиной. М.: Институт социологии РАН, 2004.
6. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.
7. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка / сост., ред. и вступ. ст. В. В. Петрова и В. И. Герасимова.
8. Литвинов Р. М. Лингвистическая реализация концепта «CYBERSPACE» (на материале американского варианта английского языка) // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: мат. студ. междунар. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 12 июля 2021 г.). Новосибирск, 2021. Вып. 7 (103).
9. Мякшева О. В. Пространственная семантика и ее роль в создании газетного текста // Медиалингвистика. 2017. № 1.
10. Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2.
11. Суханова А. С. Фреймовая структура слова “Environment” в английском языке в сопоставлении с фреймовой структурой «Среда» в русском языке // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88).
12. Тарасова И. А. Фреймовый анализ в исследовании идиостилей // Филологические науки. 2004. № 4.
13. Branch J. What’s in a Name? Metaphors and Cybersecurity // International Organization. 2021. Vol. 75 (1).
14. Burgers C., Konijn E. A., Steen G. J. Figurative Framing: Shaping Public Discourse through Metaphor, Hyperbole, and Irony // Communication Theory. 2016. Vol. 26. No. 4.
15. Entman R. M. Media Framing Biases and Political Power: Explaining Slant in News of Campaign 2008 // Journalism. 2010. Vol. 11 (4).
16. Entman R. M. Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and US Foreign Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2004.
17. Gamson W. A., Modigliani A. Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A Constructionist Approach // American Journal of Sociology. 1989. Vol. 95 (1).
18. Lawson S., Middleton M. K. Cyber Pearl Harbor: Analogy, Fear, and the Framing of Cyber Security Threats in the United States, 1991-2016 // First Monday. 2019. Vol. 24 (3). <https://doi.org/10.5210/fm.v24i3.9623>

Информация об авторах | Author information

Имамгаязова Диана Ильдаровна¹

¹ Уфимский университет науки и технологий

Imamgaiazova Diana Ildarovna¹

¹ Ufa University of Science and Technology

¹ diana.imamgaiazova@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.08.2023; опубликовано online (published online): 03.10.2023.

Ключевые слова (keywords): лингвокогнитология; медиалингвистика; фреймовая семантика; медиафрейм; пространственная семантика; linguistic cognitive science; media linguistics; frame semantics; media frame; spatial semantics.